

Научная статья
УДК 903.5(517.3)
EDN: HWYAGI
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-93-106

Средневековые погребения у горы Яшил (Северная Монголия)

Д. Цэнд¹, Т.-О. Идэрхангай², А.А. Тишкин¹

¹ Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

² Монгольский национальный университет, г. Улаанбаатар, Монголия

Аннотация. В сентябре 2022 г. в рамках совместной монголо-русской экспедиции, организованной сотрудниками Монгольского национального университета и Алтайского государственного университета, проводились археологические исследования у горы Яшил (Орхонтуул сомон Сэлэнгэ аймака Монголии). В результате были раскопаны три захоронения монгольского времени. Курганы № 1 и 3 содержали неогранные погребения взрослых людей, а скелет ребенка в кургане № 2 оказался нарушенным. В могилах найдены берцовые кости овцы (?), что являлось важной чертой погребального ритуала. Помимо них обнаружены позвонки и лопатка мелкого рогатого скота. На правой части груди человека, погребенного в кургане № 1, зафиксирован фрагмент небольшого железного топора. В кургане № 3 были найдены остатки берестяного колчана, наконечник пальмы, панцирные пластины и другие предметы. Внешний вид и внутреннее устройство курганов у горы Яшил отражают основные черты монгольских погребений. При этом курган № 3 имел отличающиеся особенности. В статье представлены описания результатов раскопок и анализ полученных материалов, что позволяет провести сравнение с другими аналогичными археологическими объектами, исследованными на территории Северной Монголии и ближайших регионов. Отмечено, что предметы вооружения, обнаруженные на памятнике Яшил, упомянуты в известном труде Плано Карпини, который в 1240-е годы посетил Монгольскую империю. Находки у горы Яшил станут дополнительным материалом при соотношении письменных и археологических источников рассматриваемого периода. Кроме результатов раскопок кратко изложена история изучения погребальных памятников в Северной Монголии. К настоящему времени известны скальные захоронения и курганы на 41 археологическом комплексе.

Ключевые слова: Внутренняя Азия, Северная Монголия, гора Яшил, курган, раскопки, монгольское время, топор, наконечник пальмы, панцирные пластины

Благодарности: авторы выражают благодарность участникам экспедиции за хорошую работу на раскопках.

Для цитирования: Цэнд Д., Идэрхангай Т.-О., Тишкин А.А. Средневековые погребения у горы Яшил (Северная Монголия) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 93–106. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-93-106>. EDN: HWYAGI.

Archaeology

Original article

Medieval burials near Mount Yashil (Northern Mongolia)

Dul Tsend¹, Tumor-Ochir Iderkhangai², Alexey A. Tishkin¹

¹Altai State University, Barnaul, Russia

²Mongolian National University, Ulaanbaatar, Mongolia

Abstract. In September 2022, as part of a joint Mongolian-Russian Expedition organized by the staff of the Mongolian National University and Altai State University, archaeological research was conducted near Mount Yashil (Orkhontuul Somon Selenge aimag of Mongolia). As a result, three burial mounds of Mongolian time were excavated. Mounds 1 and 3 contained unrobbed adult burials, while the skeleton of a child in mound 2 appeared to be disturbed. Sheep tibiae (?) were found in the graves, which was an important feature of the burial ritual. In addition to them, vertebrae and a shoulder blade of small horned cattle were found. A fragment of a small iron axe was found on the right side of the chest of a man buried in barrow No. 1. The remains of a

birch bark quiver, a palm tip, armor plates and other objects were found in barrow No. 3. The appearance and internal structure of the burial mounds at Mount Yashil reflect the main features of Mongolian burials. At the same time, barrow No. 3 had different features. The article presents descriptions of the excavation results and analysis of the obtained materials, which allows comparison with other similar archaeological sites investigated in Northern Mongolia and nearby regions. It is noted that the items of armor found at the Mount Yashil site are mentioned in the famous work of Plano Carpini, who visited the Mongol Empire in the 1240s. The findings at Mount Yashil will become additional material in correlating the written and archaeological sources of the considered period. In addition to the results of the excavations, the history of the study of funerary sites in Northern Mongolia is summarised. To date, rock burials and burial mounds are known at 41 archaeological complexes.

Keywords: Inner Asia, Northern Mongolia, Yashil Mountain, burial mound, excavations, Mongolian time, axe, palm tip, armor plates

Acknowledgements: the authors would like to thank the participants of the expedition for their good work on the excavations.

For citation: Tsend D., Iderkhangai T.-O., Tishkin A.A. (2023) Medieval burials near Mount Yashil (Northern Mongolia). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 4. P. 93-106. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-93-106>. EDN: HWYAGI.

Введение

В последние два десятилетия в Монголии проводятся интенсивные археологические исследования, в ходе которых существенно увеличился информационный потенциал, необходимый для исторических реконструкций. Важными являются результаты раскопок захоронений периода развитого Средневековья. Полученные материалы позволяют отразить специфику погребальных традиций у кочевого населения отдельных регионов Внутренней Азии на разных этапах существования Монгольской империи. В этом плане стоит уделить внимание Северной Монголии, где имеются необходимые археологические объекты. Данная территория пока изучена неравномерно (Цэнд, 2023), но имеющихся материалов достаточно для проведения комплексного анализа. К тому же исследования там продолжают. Отдельные результаты этого процесса найдут отражение в публикуемой статье.

В сентябре 2022 г. экспедицией, организованной сотрудниками Монгольского национального университета (г. Улаанбаатар) и Алтайского государственного университета (г. Барнаул), осуществлялись раскопки курганов монгольского времени у горы Яшил в Сэлэнгэ аймаке Монголии. Памятник Яшил был открыт в 2018 г. одним из авторов статьи (Т.-О. Идэрхангаем). Он находится в 4 км к югу от слияния рек Орхон и Туул, в 10 км к северо-западу от центра Орхонтуул сомона и в 8 км к юго-западу от уже известного археологического комплекса Их нуулэгт (рис. 1.1). Курганы располагаются у подножья западного склона указанной горы (рис. 1.2),

на правом берегу р. Туул. К югу и юго-востоку от них выявлены другие разновременные памятники (Идэрхангай, 2018. С. 14–17)¹.

Цель данной статьи – детально отразить характеристики трех раскопанных погребений для дальнейшего сравнительного анализа средневековых погребальных объектов в Северной Монголии.

История изучения погребальных памятников в Северной Монголии

К Северной Монголии относится территория таких современных аймаков, как Хубсугул, Булган, Орхон, Сэлэнгэ и Дархан-Уул. В 1979–1980 гг. отдельный отряд Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции (далее – СМИКЭ) исследовал два кургана монгольского времени в долине р. Шувуутын (Бурэгхангай сомон Булган аймака). В результате на памятнике Зараа толгой были обнаружены важные научные материалы (остатки берестяного каркаса бокки, фрагмент бронзового зеркала с изображениями птиц, бусы, деревянный гребень, железные ножницы, пряслице). В 2007 г. монгольский археолог Х. Лхагвасурэн (Лхагвасурэн, 2007. С. 81. Рис. 56) опубликовал полученные сведения.

¹ Идэрхангай Т.-О. Отчет об археологических разведках курганов хунну, проведенных в некоторых районах Булганского, Центрального и Селенгинского аймаков (16–22 июля 2018 г.). Улаанбаатар, 2018. 41 с. (на монг. яз.). (Архив рукописей кафедры истории и археологии Улаанбаатарского университета; Монгольский национальный университет).

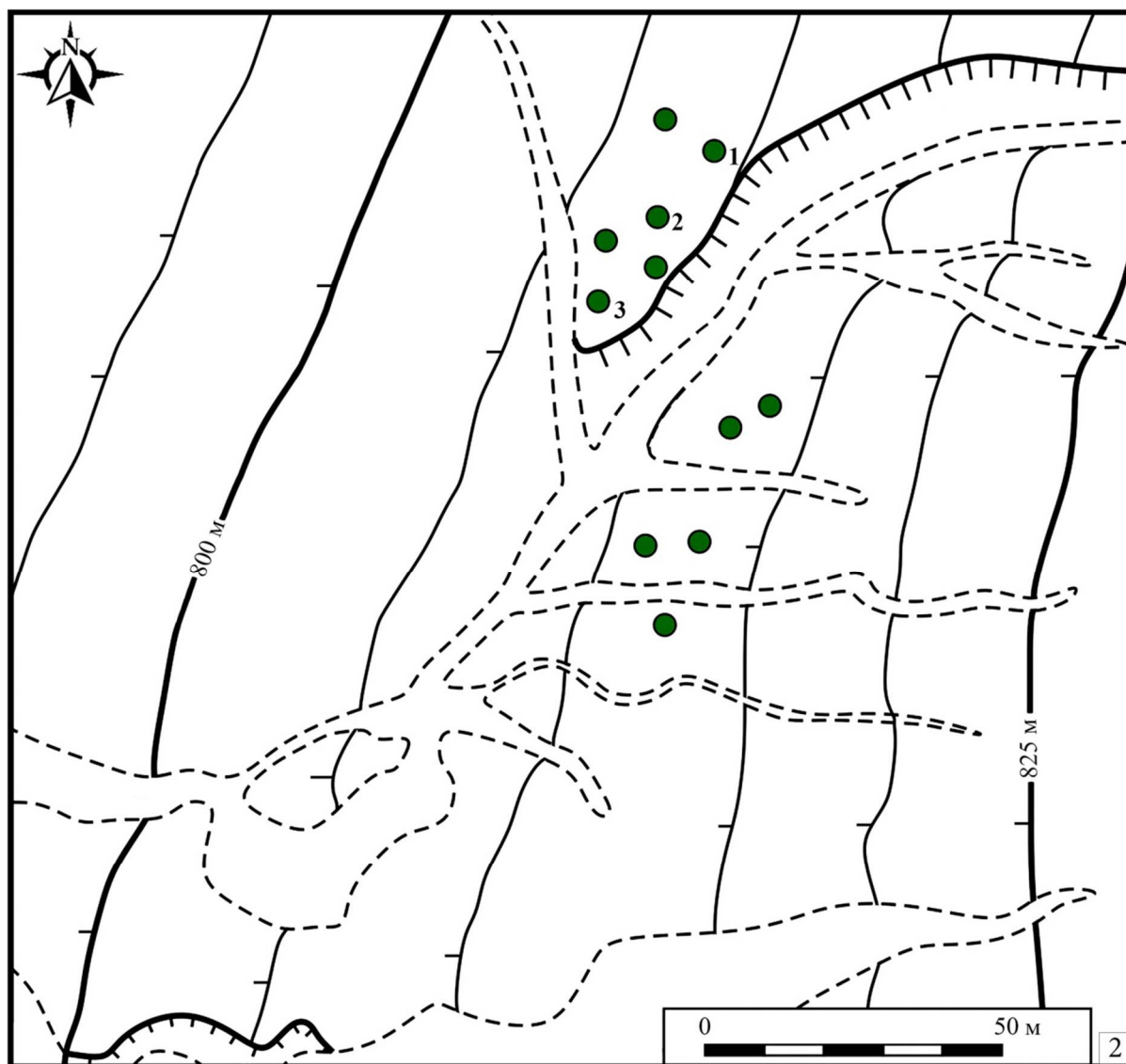
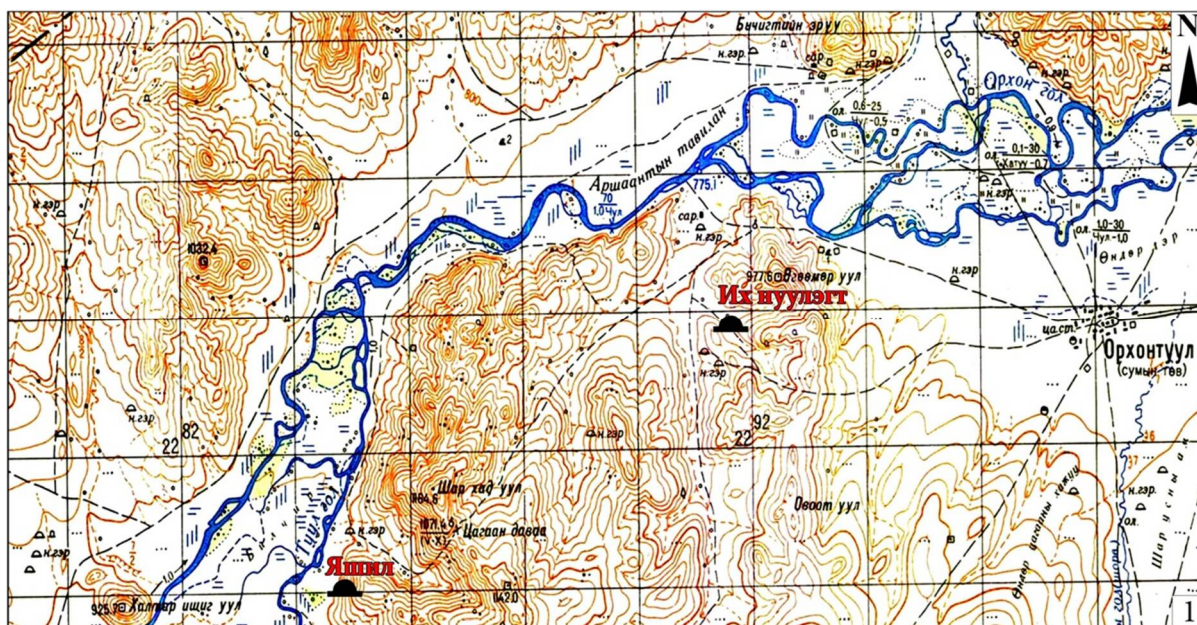

Рис. 1. Расположение археологического памятника у горы Яшил на карта-схеме (1) и план курганного могильника (2)
Fig. 1. Location of the archaeological site near Mount Yashil on the map-scheme (1) and plan of the burial mound (2)

В период с 1980 по 1984 г. экспедицией Института истории АН МНР под руководством Д. Наваана были раскопаны 20 курганов монгольского времени на горе Буурал в Хонгор сомоне Дархан-Уул аймака. В них найдено множество артефактов (бусы, бронзовые зеркала, берестяные изделия, различные украшения, пряслица, остатки костяной накладки, железные ножи и наконечники стрел). Четыре погребения оказались детскими. Результаты исследования на горе Буурал опубликовал Х. Лхагвасурэн (Лхагвасурэн, 1989).

Монгольские археологи Д. Наваан, Х. Лхагвасурэн в рамках СММКЭ и других экспедиций в Сэлэнгэ, Булган и Хубсугул аймаках в 1984 г. раскопали восемь курганов монгольского времени на горах Айд и Тээл в Хутаг-Ундур сомоне и на горе Айд в Бурэгхангай сомоне Булган аймака, а также один курган на памятнике Уртын ам в Тариалан сомоне Хубсугул аймака (Лхагвасурэн, 2007. С. 81–83). В том же году П.Б. Коновалов исследовал два курганы на памятниках Богчийн булан и Салхитын тохой в Галт сомоне Хубсугул аймака. В соответствии с типолого-хронологической классификацией средневековых погребальных комплексов Бурятии он соотнес их с саянтуйской культурой, датируемой XI–XIV вв. (Коновалов, 2017. С. 76–77. Рис. 8–9).

В начале 1990-х гг. было принято решение о строительстве гидроэлектростанции на р. Эгийн-гол в Хутаг-Ундур сомоне Булган аймака. Сотрудники Института истории МАН в период с 1991 по 2000 г. совместно с французскими и американскими исследователями проводили археологические обследования и раскопки на территории планировавшегося водохранилища. Было обнаружено 906 историко-культурных объектов, в том числе 71 курган и одно скальное захоронение монгольского времени. Из них раскопано более 30 погребений. В изданной монографии нашли отражение материалы 28 исследованных курганов на восьми памятниках (Турбат, Амартувшин, Эрдэнэбат, 2003. С. 119–131).

В 1996 г. монголо-американской экспедицией под руководством Л. Билэгта и З. Батсайхана произведены исследования четырех курганов интересующего нас периода на памятниках Борхустын энгэр и Бичигтэй эруу (Билэгт, Батсайхан, Амартувшин, 2021. С. 7–15).

В 2005 г. экспедицией Монгольского национального университета под руководством З. Бат-

сайхана раскопаны в общей сложности девять курганов монгольского времени на памятниках Карниковын ам и Орхон, которые находятся в долинах рек Еруу и Бургалтай на территории Сэлэнгэ аймака (Батсайхан, Улзийбаяр, 2006. С. 58–65).

В 2008–2009 гг. монголо-российской экспедицией под руководством А.В. Харинского и Д. Эрдэнэбаатара были исследованы два курганы монгольского времени на могильнике Ногоон Гозгор-I в Северном Прихубсугулье. На основе полученных результатов сделан вывод, что культурные изменения, протекавшие во Внутренней Азии в начале II тыс. н. э., проявились в Северном Прихубсугулье с некоторым запозданием. Возможно, это было связано с противодействием жителей распространению имперского культурного влияния, проявившегося в том числе и в выработке схожей погребальной практики (Харинский, Эрдэнэбаатар, 2011. С. 110–119).

В 2014–2015 гг. возобновились планы строительства ГЭС на р. Эгийн-гол. Спасательные раскопки проводили сотрудники нескольких учреждений Монголии (Института археологии, Института истории, Улаанбаатарского университета, Монгольского университета науки и технологии, Монгольского национального музея). Всего в ходе работ исследовано 27 курганов монгольского времени (Идэрхангай, Тишкин, Оргилбаяр и др., 2020. С. 149). Результаты этих работ пока полностью не опубликованы.

Совместная монголо-российская экспедиция под руководством С. Оргилбаяра и А.В. Харинского провела археологические раскопки на памятниках Ногоон Гозгор-I, Зуун хярын дэнж I, Урд хярын дэнж I и II в Прихубсугулье в период с 2017 по 2019 гг. (Оргилбаяр, Эрдэнэбаатар, Харинский, 2018. С. 120; Оргилбаяр, Харинский, Эрдэнэбаатар и др., 2019a. С. 140–142; Оргилбаяр, Харинский, Эрдэнэбаатар и др., 2019b. С. 201–203; Харинский, Оргилбаяр, Коростелев и др., 2023). Исследователи раскопали в общей сложности 10 курганов монгольского времени.

В 2018 г. в Северной Монголии стала работать совместная экспедиция Улаанбаатарского университета и Алтайского государственного университета под руководством Т.-О. Идэрхангая и А.А. Тишкина. В том же году были раскопаны четыре курганы монгольского времени на памятниках Их хутул и

Элст хутул в долине р. Эгийн-гол на территории Хутаг-Ундур сомона Булган аймака (Идэрхангай, Тишкин, Оргилбаяр и др., 2020. С. 150–152; Тишкин, Идэрхангай, Цэнд и др., 2022. С. 219–223).

В 2018–2020 гг. команда монголо-американского проекта «Северная Монголия» под руководством археологов Ж. Баярсайхана и Ж. Кларка обследовала и раскопала 68 разграбленных курганов монгольского времени на горе Хориг в Улаан-Уул сомоне Хубсугул аймака. В трех погребениях найдены керамические сосуды с остатками пищи, в том числе топленого масла. На основе обнаруженных в ходе раскопок артефактов исследователи считают погребальный комплекс у горы Хориг кладбищем знатных людей периода Монгольской империи (Баярсайхан, Кларк, Тувшинжаргал и др., 2023. С. 30).

В 2020 г. сотрудники Монгольского национального музея, Института археологии, Института истории и этнографии, Национального центра культурного наследия и Монгольского университета науки и технологии под руководством Г. Эрэгзэна и Ж. Баярсайхана осуществляли археологические раскопки на памятниках Хориге, Их номте, Бага номте и Доод цахир в Хубсугул аймаке (Эрэгзэн, Баярсайхан, Хурэлсүх и др., 2020). Эти раскопки были продолжены в 2022 г. на горе Доод Цахир исследователями совместного монголо-американского проекта «Северный край» под руководством Ж. Баярсайхана и Ж. Кларка. В результате раскопаны 32 кургана монгольского времени (Эрэгзэн, Баярсайхан, Хурэлсүх и др., 2022).

На основе кратко представленной истории изучения одним из авторов статьи сформирована база данных, в которую вошли погребальные памятники XII–XIV вв., исследовавшиеся на территории Северной Монголии до 2022 года. Отмечены четыре скальных захоронения и более 240 курганов на 41 археологическом комплексе (Цэнд, 2023). Этих данных вполне достаточно для понимания региональной специфики погребальной обрядности у населения рассматриваемого региона в период существования Монгольской империи. Для более широких реконструкций необходимо продолжить обследования и раскопки. При этом важно ввести в научный оборот уже полученные материалы.

Характеристика погребений монгольского времени у горы Яшил

Географические координаты могильника Яшил, который расположен на высоте около 800 м над уровнем моря, получены с помощью GPS-приемника: 48° 54' 47,06" с. ш. и 104° 47' 30,06" в. д. Из шести невысоких курганов, зафиксированных на одной из площадок, были выбраны и раскопаны три объекта (рис. 1.2), которые располагались по линии ЮЗ–СВ.

Курган № 1 находился на северо-восточном крае памятника (рис. 1.2). На современной поверхности он представлял собой частично задернованное каменное сооружение размерами 2,78 x 2 м. После зачистки насыпи по периметру обозначились более крупные камни (рис. 2.1), которые формировали овальную конструкцию размерами 2,3 x 1,6 м и высотой 0,16–0,32 м. Их не было только в юго-западной части сооружения (рис. 2.2). Погребение взрослого человека выявлено на глубине 0,75 м в могиле, которая фиксировалась более темным пятном внутри кольцевой выкладки (рис. 2.2–3). Умершего положили на дно ямы (размерами 1,6 x 0,8 м) в вытянутом положении на спину, головой на северо-восток (рис. 2.3–5). Его голова слегка наклонилась вправо, а правая рука оказалась немного согнутой в локте. В районе груди человека обнаружен крупный фрагмент железного топора (рис. 2.4–6). Между скелетом и стенкой могилы на правой стороне лежали берцовая кость и лопатка, а под левой частью таза найдены три поясничных позвонка, вероятнее всего, овцы. Глубина могильной ямы составила 0,9 м (рис. 2.3).

Курган № 2 располагался в центре ряда из трех указанных объектов, в 12,7 м к юго-западу от предыдущего погребения (рис. 1.2). Частично задернованная каменная насыпь была слегка овальной формы, размерами 2,4 x 2 м и высотой 0,14 м. После ее зачистки наблюдались следы разрушений (рис. 3.1). Первоначальное положение сохранили только отдельные крупные камни крепиды (рис. 3.2). При выборке заполнения могилы на глубине 0,6 м появились человеческие кости (рис. 3.3). На дне ямы найдены фрагменты черепа и ребер, несколько фаланг, плечевая, берцовые и бедренные кости от человеческого скелета (рис. 3.4). Судя по размерам могилы и найденным остеологиче-

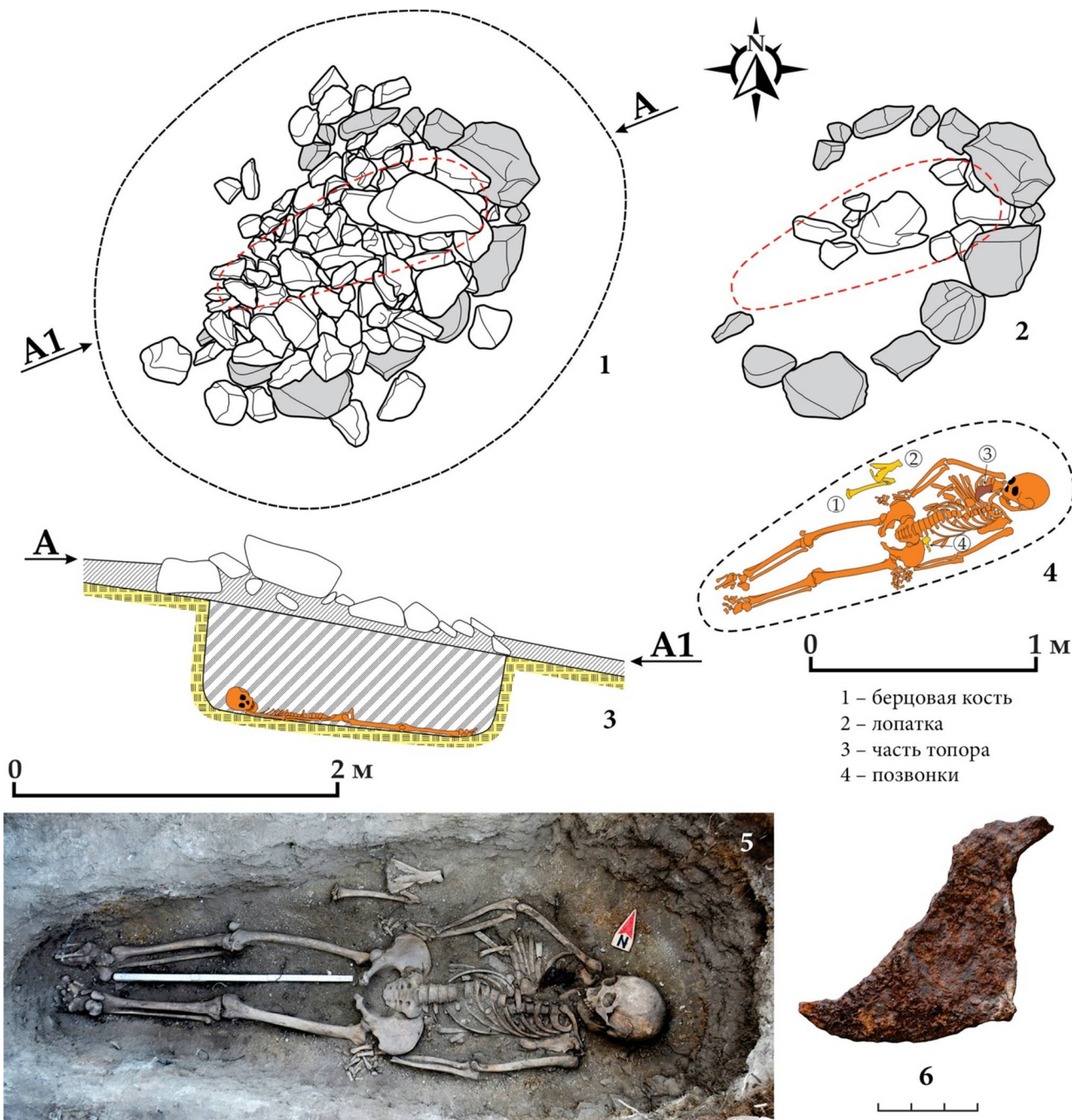

Рис. 2. Курган № 1: 1 – надмогильное сооружение; 2 – овальная выкладка из крупных камней; 3 – разрез погребения; 4 – план погребения; 5 – фотофиксация погребения; 6 – фрагмент топора

Fig. 2. Barrow No. 1: 1 - gravestone structure; 2 - oval lining of large stones; 3 - section of the burial; 4 - plan of the burial; 5 - photographic fixation of the burial; 6 - fragment of axe head

ским остаткам, в могиле был погребен ребенок, которого разместили на дне в вытянутом положении на спине, головой на восток. Слева от черепа обнаружена одна берцовая кость овцы (?), а на правой стороне ямы лежали два поясничных позвонка такого же животного. Глубина могилы составила 0,78 м (рис. 3.3).

Курган № 3 располагался на южном крае рассматриваемого могильника, в 12,4 м к юго-западу от предыдущего погребения (рис. 1.2). Частично задернованная насыпь овальной формы была ориентирована длинной осью по линии ЮВ–СЗ. Ее размеры до раскопок – 3,6 х 2,7 м. Эти параметры оказались относительно больше, чем у двух

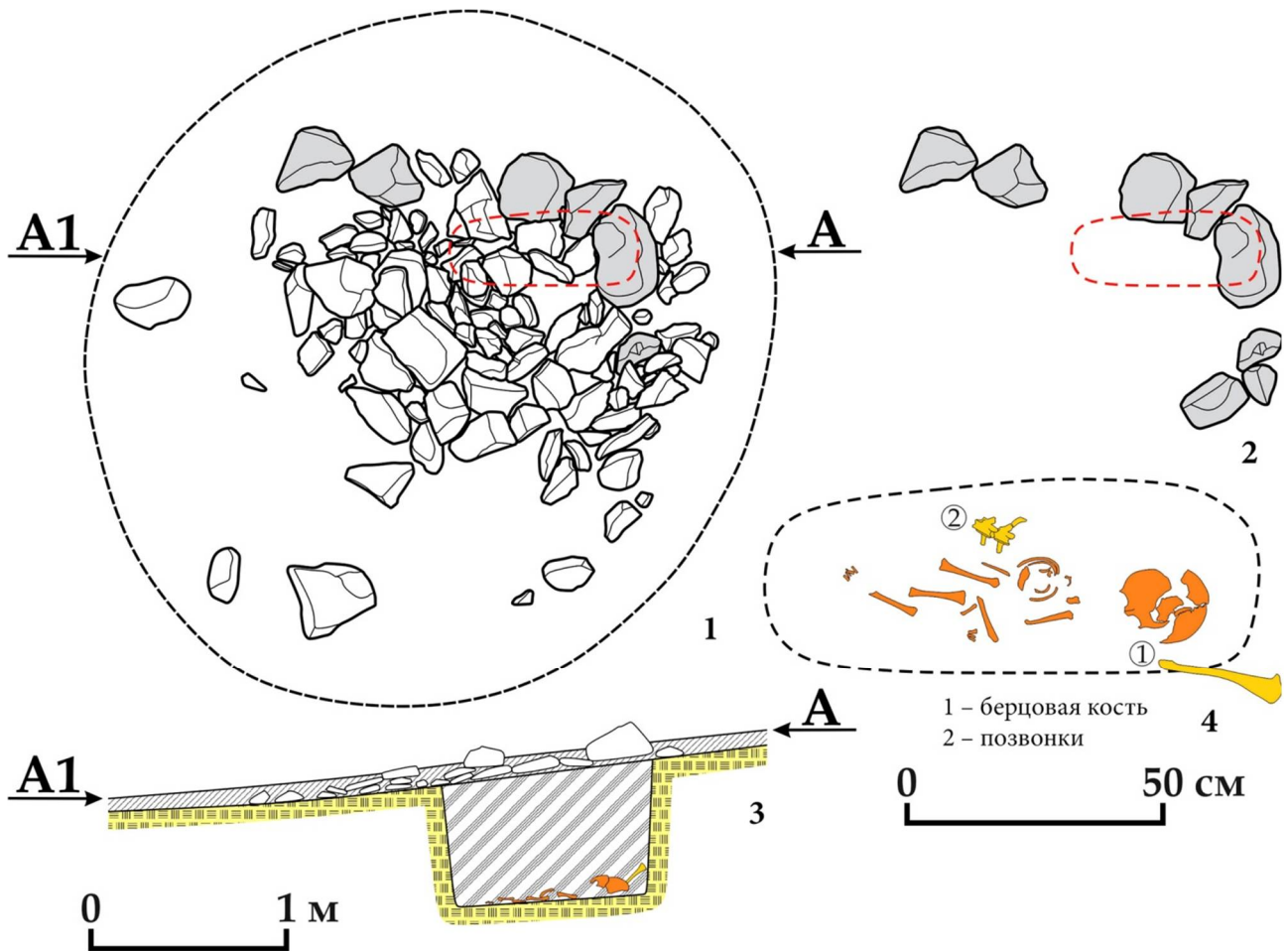

Рис. 3. Курган № 2: 1 – надмогильное сооружение; 2 – выкладка из крупных камней; 3 – разрез погребения;
 4 – план погребения; 5 – фотофиксация погребения

Fig. 3. Barrow No. 2: 1 - gravestone structure; 2 - lining of large stones; 3 - section of the burial;
 4 - plan of the burial;
 5 - photographic fixation of the burial

предыдущих раскопанных объектов. После зачистки надмогильного сооружения была выявлена овальная выкладка с кирпичом (размерами 2,9 x 1,9 м, высотой 0,1–0,23 м), внутри которой белым пятном фиксировался контур ямы (рис. 4.1–3). В

заполнении могилы оказались небольшие камни (рис. 4.2). Погребение появилось на глубине 1,5 м в небольшом подбье. Умершего человека положили на спину в вытянутом положении, головой на юго-восток у северо-восточной стенки ямы, размеры

которой составили 2,04 x 1,3 м (рис. 4.4–5). Голова покойника была слегка наклонена вправо, правая рука согнута в локте и кисть располагалась на бедре. У правой большой бедренной кости обнаружена берцовая кость, а также два поясничных позвонка овцы (?). Слева от скелета фиксировались фрагменты плохо сохранившегося берестяного колчана (рис. 4.6). Там же рядом найдены следующие железные изделия (рис. 4.4): наконечник пальмы (рис. 4.7), панцирные пластины (рис. 4.8–11) и другие изделия (рис. 4.12–13). Кроме этого, обнаружен фрагмент костяной (роговой) накладки на лук (рис. 4.14). Глубина могильной ямы составила 1,75 м (рис. 4.2).

Анализ полученных материалов

Курганы, раскопанные на могильнике у горы Яшил, имеют сходства с другими погребальными объектами XII–XIV вв. на территории Монголии (Лхагвасурэн, 2007) по внешнему виду, внутреннему устройству и погребальному обряду (каменная насыпь небольшого размера овальной формы и с крепидой; неглубокая яма; положение и ориентировка умершего человека; жертвенные кости мелкого рогатого скота: берцовая кость, поясничные позвонки и лопатка). Важными являются такие находки предметов вооружения из курганов № 1 и 3, как часть небольшого железного топора (рис. 2.6), наконечник пальмы (рис. 4.7) и пластины от панциря (рис. 4.8–11).

Фрагмент топора в кургане № 1 обнаружен в верхней части грудной клетки умершего человека. Поскольку ребра вокруг него были существенно повреждены, то можно указать причину смерти от такого оружия ближнего боя. У находки отсутствуют проушина и обух. По всей видимости, топор был сравнительно небольшим. Вонзившаяся в грудь человека его часть имеет такие размеры: 6,7 x 6,5 см. Из них длина выпуклого лезвия с загибом составляет 6,7 см, ширина полотна – до 5,4 см и толщина – 0,3–0,6 см (рис. 2.6). Сохранность находки не позволяет детально сравнивать ее с целыми изделиями. Но для имеющейся части можно найти аналогии среди топоров XI–XIII вв. н. э., которые обнаружены на территории Волжской Булгарии (Измайлов, 1997. Рис. 56–57). Своеобразная форма выступа вверху, возможно, указывает на то, что это был черешковый топор.

Ю.С. Худяков (Худяков, 1991. С. 139. Рис. 76.3) отмечал, что такие изделия – необычное явление для средневековых кочевнических культур Центральной Азии, и подобные топоры появились у монголов в XIII–XIV вв. н. э., хотя широкого распространения не получили. Большинство топоров, найденных на Алтае, относятся к раннему средневековью, есть пока только один экземпляр, который может датироваться монгольским временем (Горбунов, 2006. Рис. 69–72). Но все они отличаются от находки из погребения могильника Яшил. По мнению известного специалиста-оружиеведа М.В. Горелика, топоры были характерны для армии монголо-татар (Горелик, 2002. С. 29. Рис. на с. 66).

Наконечник пальмы найден в погребении кургана № 3 со стороны левой тазовой кости умершего человека, что определяет возможную длину древка. Он имеет подцилиндрическую несомкнутую втулку, а также клинок с обухом и лезвием, плавно сужающимися к острию. Размеры изделия следующие: общая длина 21,9 см, длина втулки 9,6 см, толщина ее 1,6 см, длина клинка 12,3 см, ширина 1,6–2 см и толщина до 0,5 см (рис. 4.7). Аналогичные наконечники пальм были найдены при раскопках таких памятников, как Хавцал II и Зуун хярын дэнж I сомона Ханх Хубсугул аймака Монголии (Харинский, Эрдэнэбаатар, Коростелев, 2010. Рис. 1.5; Оргилбаяр, Эрдэнэбаатар, Харинский, 2018. Рис. 3.1; Харинский, Оргилбаяр, Коростелев и др., 2023. Рис. 3.3). Схожий наконечник, найденный в монгольском погребении археологического комплекса Бага газрын чулуу (Среднеобийский аймак), может быть от пальмы. В публикации автор обозначил его как штык-нож (Эрдэнэбат, 2010. Рис. 12.1).

К настоящему времени в Северной Монголии обнаружены три наконечника от пальм (на памятниках Хавцал II, Зуун хярын дэнж I и Яшил). На ближайшей территории Байкальского региона известны восемь таких изделий (три из них происходят с поселений, а пять – из захоронений). Судя по радиоуглеродным данным, датировка использования там пальм предварительно определена концом VIII – серединой XII в. (Харинский, 2020. С. 371–372). По мнению Ю.С. Худякова (Худяков, 1991. С. 136), пальмы применялись монгольскими воинами на северной периферии Монгольской империи в XIII–XIV вв. в степных районах Центральной

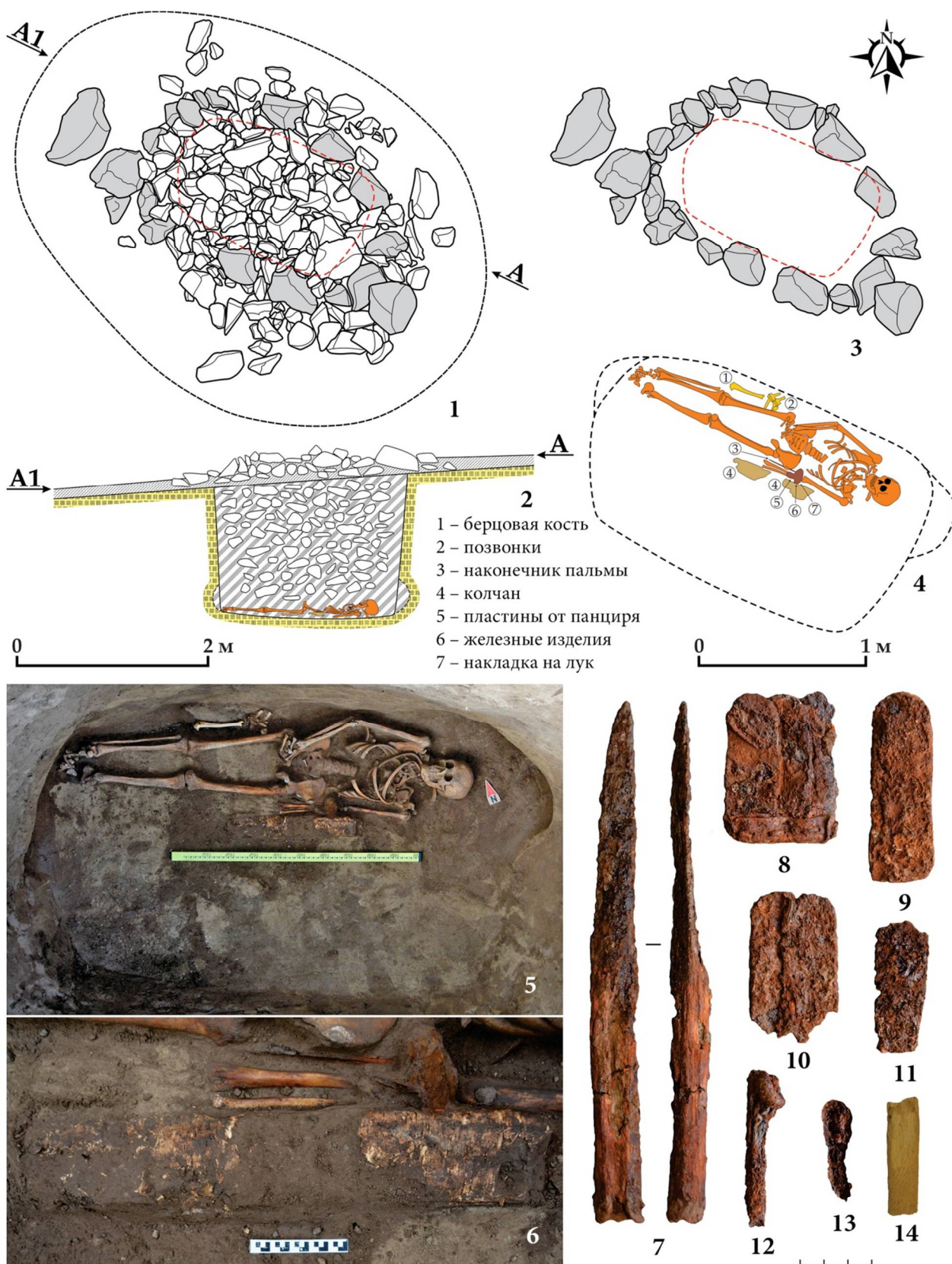

Рис. 4. Курган № 3: 1 – надмогильное сооружение; 2 – разрез погребения; 3 – овальная выкладка из крупных камней; 4 – план погребения; 5 – фотофиксация погребения; 6 – фотоснимок колчана; 7 – наконечник пальмы; 8–11 – пластины панциря; 12–13 – железные изделия; 14 – фрагмент накладки на лук
Fig. 4. Barrow No. 1: 1 - gravestone structure; 2 - oval lining of large stones; 3 - section of the burial; 4 - plan of the burial; 5 - photographic fixation of the burial; 6 - photograph of a quiver; 7 - palm tip; 8-11 - shell plates; 12-13 - iron products; 14 - a fragment of the lining on bow

Азии. Недавно опубликованные AMS-датировки погребенных на памятнике Зуун хярын дэнж I, где обнаружен наконечник пальмы (Харинский, Оргилбаяр, Коростелев и др., 2023. С. 296), указывают на такой временной интервал – XI – первая половина XIII в.

Панцирные пластины. В погребении кургана № 3 найдены семь железных пластин (рис. 4.8–11), три из которых соединены вместе и сохранили следы от ремешков (рис. 4.8), одна целая (рис. 4.9), две слипшиеся (рис. 4.10) и еще одна частично повреждена. Они имеют округлый верхний край и подпрямоугольный нижний. Число отверстий трудно выяснить из-за наличия коррозии. Но, возможно, эти изделия были снабжены 12 отверстиями: по одной паре на нижнем и верхнем краях, а четыре пары – по бокам. Размеры пластин следующие: длина – 5,6–8 см, ширина – 2,2–2,5 см, толщина – 0,15–0,3 см. Судя по результатам проведенных исследований, панцирные пластины редко встречаются в погребениях на территории Монголии. Большинство доспехов, найденных во Внутренней Азии, относятся к домонгольскому периоду. При дальнейшей реставрации пластин с Яшила можно будет детально их рассмотреть и сопоставить с опубликованными материалами аналогичного плана (Горелик, 2002. Рис. на с. 68, 69; Горбунов, 2003. Рис. 20.7; Тишкин, 2009. С. 50–52; и др).

Обсуждение результатов

В курганах у горы Яшил умерших людей хоронили в ямах без гроба и каких-либо внутримогильных сооружений. Ориентация погребенных отличается (СВ, В, ЮВ), но при этом демонстрируется традиция укладывать покойника головой в восточном направлении. Судя по находкам, в курганах № 1 и 3 находились взрослые мужчины. Наличие костей мелкого рогатого скота (овцы / барана ?) в могилах (берцовые, позвонки и лопатка) является типичной чертой для раннемонгольских захоронений. В курганах № 2 и 3 были найдены берцовые кости и позвонки овцы, а в кургане № 1 – берцовая кость, лопатка и позвонки. Стоит отметить, что в курганах № 1 и 3 берцовые кости располагались справа от умершего человека. Эта ситуация отличается от фиксируемой нормы размещения таких костей овцы в монгольских погребениях с левой стороны (Эрдэнэбат, 1998. С. 149–150). Найденная

слева от черепа ребенка берцовая кость в кургане № 2 отражает обычную ситуацию, характерную для погребений монгольского времени Забайкалья (Харинский, 2015. С. 413. Табл. 1). Позвонки овцы лежали под тазом умершего в кургане № 1, а в курганах №2 и 3 они найдены справа от человеческого скелета. В ранее исследованных монгольских погребениях эпохи Средневековья два-три позвонка овцы обычно находили в центре могильной ямы либо под тазом умершего, в редких случаях – с правой стороны (Тувшинжаргал, 2012. Рис. 1–2).

Внутримогильное заполнение и сама яма в кургане № 3 отличаются от других исследованных объектов наличием камней и размерами. Умерший человек лежал вплотную у стенки могилы, которая имела подбой (рис. 4.4). Аналогичные случаи уже отмечались исследователями. Для примера можно указать курган № 4 комплекса Элст-Хутул в долине Эгийн-гола (Тишкин, Идэрхангай, Цэнд и др., 2022. С. 223–224. Рис. б). Находка колчана с левой стороны также характерна для погребального обряда монгольского времени (Эрдэнэбат, 2010. С. 335).

Заключение

Курганы, раскопанные у горы Яшил и представленные в данной статье, имеют сходства по устройству и обряду с погребениями монгольского времени, исследованными на территории Внутренней Азии, что подтверждает их принадлежность той же этнокультурной среде. Погребение ребенка было ограблено, и никаких других находок не обнаружено, но важным материалом для датировки кургана № 2 являются найденные бедренные кости мелкого рогатого животного (овцы ?) (рис. 3.4–5). Из имеющихся материалов об исследованиях погребений монгольского времени известно, что в захоронения детей редко помещали значимые изделия. Но это характерно для рядового населения. В кургане на памятнике Окошки в Забайкалье, раскопанном С.В. Киселевым, с умершим ребенком из знатного рода найден «богатый» предметный комплекс (Баяр, 2000. С. 8).

Предметы вооружения из раскопанных курганов у горы Яшил являются важным материалом для изучения культуры населения монгольского времени на территории Северной Монголии. Среди них редкой находкой являются топоры. В.В. Горбунов (Горбунов, 2006. С. 86) считает, что в

целом удельный вес такого боевого оружия в вооружении средневекового населения Алтая был значительно меньшим, чем выявленные виды клинкового оружия. Данное заключение может относиться не только к Алтаю, но и к другим регионам Внутренней Азии. Стоит также упомянуть, что Плано Карпини в свое время отметил следующее: «...Оружие же все по меньшей мере должны иметь такое: два или три лука или по меньшей мере один хороший и три больших колчана, полные стрелами, один топор и веревки, чтобы тянуть орудия. Богатые же имеют мечи, острые в конце, режущие только с одной стороны и несколько кривые; у них есть также вооруженная лошадь, прикрытия для

голеней, шлемы и латы» (Плано Карпини, 1997. С. 53). Из данного повествования ясно, что топор являлся необходимым инструментом в военном деле монголов. Важно и то, что оружие, упомянутое Плано Карпини (Плано Карпини, 1997. С. 53–55), найдено в курганах могильника Яшил.

Исходя из представленного описания и намеченного анализа, можно заключить, что раскопанные погребения могут датироваться XII–XIII вв. Дальнейшее изучение полученных материалов позволит определить их место в культурном пространстве Северной Монголии и ближайших регионов монгольского времени.

Список источников

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I. Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 174 с. EDN: QOWZCZ.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с. EDN: QOWZED.

Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV веков. Военное искусство, снаряжение, оружие. М. : Восточный горизонт, 2002. 84 с.

Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань; Магадан : Изд-во Северо-Восточного научного центра ДВО РАН, 1997. 212 с.

Коновалов П.Б. Средневековые погребальные памятники Монголии и вопросы раннемонгольской археологической культуры // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 4. С. 65–84. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2017-4-65-84>. EDN: YLVRRG.

Плано Карпини Дж. дель. История монголов Дж. дель Плано Карпини. 3-е изд.; Путешествие в Восточные страны / Г. де Рубрук. 3-е изд.; Книга Марко Поло. 4-е изд. / Вступ. ст., коммент. М.Б. Горгунга. М. : Мысль, 1997. С. 30–85.

Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул : Азбука, 2009. 208 с. EDN: QPPNJJ.

Тишкин А.А., Идэрхангай Т.-О., Цэнд Д., Оргилбаяр С., Амгаланбат Б., Эрдэнэпурэв П., Батчимэг Б. Средневековые монгольские погребения, исследованные в долине Эгийн-гола (Северная Монголия) // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34. № 4. С. 215–233. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-12). EDN: LJNTIN.

Харинский А.В. Кости барана в забайкальских погребениях X–XV вв. // Актуальные вопросы археологии

References

Gorbunov V.V. (2003) Military science of Altay population in III–XIV centuries. Pt. I. Defensive armature (armour). Barnaul: Altai State University. 174 p. (In Russ.). EDN: QOWZCZ.

Gorbunov V.V. (2006) Altai population's military science in III–XIV AD. Pt. II. Offensive weaponry (arms). Barnaul: Altai State University. 232 p. (In Russ.). EDN: QOWZED.

Gorelik M.V. (2002) The Mongol-Tatar Army. Military art, equipment, weapons. Moscow: Oriental Horizon. 84 p. (In Russ.).

Izmailov I.L. (1997) Weaponry and military science of the population of Volzhskaya Bulgaria in X – beginning of XIII centuries. Kazan; Magadan: North-Eastern Scientific Center, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 212 p. (In Russ.).

Kononov P.B. (2017) Medieval burial sites of Mongolia and questions of early Mongolian archaeological culture. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of ancient technology laboratory*. Vol. 13. No. 4. P. 65–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2017-4-65-84>. EDN: YLVRRG.

Plano Carpini Dzh. del'. (1997) History of the Mongols; G. de Rubruck. Travel to Eastern countries; Marco Polo's Book. Moscow: Mysl. P. 30–85. (In Russ.).

Tishkin A.A. (2009) Altai in the Mongolian time (based on materials from archaeological sites). Barnaul: Azbuka. 208 p. (In Russ.). EDN: QPPNJJ.

Tishkin A.A., Iderkhangai T.-O., Tsehnd D., Orgilbayar S., Amgalanbat B., Ehrdehnehpurehv P., Batchimehg B. (2022) Medieval Mongolian Burials, Investigated in the Egiin-Gol Valley (Northern Mongolia). *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. Vol. 34. No. 4. P. 215–233. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-12). EDN: LJNTIN.

Kharinskii A.V. (2015) The bones of sheep in the burials of 10th–15th cc. AD of Transbaikalia. *Aktual'nye voprosy*

и этнологии Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ, 7–8 апреля 2015 г. Иркутск : Оттиск, 2015. С. 407–415.

Харинский А.В. Пальмы с втульчатым наконечником из Байкальского региона и их более поздние модификации // Археология Евразийских степей. 2020. № 6. С. 366–378. <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-10081>. EDN: ZGVFVF.

Харинский А.В., Оргилбаяр С., Коростелев А.М., Эрдэнэбаатар Д., Портнягин М.А. Могильник XI–XIII вв. Зуун хярын дэнж 1 на северном побережье озера Хубсугул (Монголия) // Нижневолжский археологический вестник. 2023. Т. 22. № 1. С. 289–307. <https://doi.org/https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.14>. EDN: KYIVLQ.

Харинский А.В., Эрдэнэбаатар Д. Северное Прихубсугулье в начале II тыс. н. э. // Теория и практика археологических исследований. 2011. № 6. С. 107–122. EDN: QCXQNJ.

Харинский А.В., Эрдэнэбаатар Д., Коростелев А.М. Херексур – универсальный объект погребальной практики // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : материалы международной археолого-этнографической конф. Томск : Аграф-Пресс, 2010. С. 322–324.

Худяков Ю.С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск : Наука, 1991. 190 с.

Цэнд Д. Особенности расположения курганов монгольского времени в Северной Монголии // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. Вып. III. С. 214–218. <https://doi.org/10.14258/msapea.2023.3.44>. EDN: IPYROS.

Батсайхан З., Улзийбаяр С. 2005 онд Сэлэнгэ аймгийн нутагт археологийн судалгаа хийсэн тухай // Mongolian Journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology. 2006. Vol. 2, № 2 (271). С. 57–66 (на монг. яз.).

Баяр Д. Алтан ургийн язгууртны нэгэн булшийг судалсан нь. Улаанбаатар : Admon, 2000. 66 с. (на монг. яз.).

Баярсайхан Ж., Кларк Ж., Тувшинжаргал Т., Бямбадорж Б., Бямбажаргал Б., Содномжамц Д. Хориг уулын эрдэнэс. Улаанбаатар : Соёлын овийн үндэсний тов, 2023. 380 с. (на монг. и англ. яз.)

Билэгт Л., Батсайхан З., Амартувшин Ч. Монгол-Америкийн хамтарсан экспедицийн тайлан // Монголын

археологи: Хээрийн судалгааны тайлан (1996–1999). 2021. Т. XII. С. 4–26. (на монг. яз.).

arkheologii i etnologii Tsentral'noi Azii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ulan-Udeh, 7-8 aprelya 2015 g. = Topical issues of archeology and ethnology of Central Asia. Material of the International scientific conference. 7-8 April 2015, Ulan-Ude. Irkutsk: Ottisk. P. 407–415. (In Russ.).

Kharinskii A.V. (2020) Palmas with sleeve tips from the Baikal region and their later modifications. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei = Archeology of the Eurasian Steppes*. No. 6. P. 366–378. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-10081>. EDN: ZGVFVF.

Kharinskii A.V., Orgilbayar S., Korostelev A.M., Ehrdehnehbaatar D., Portnyagin M.A. (2023) Zuun Hyaryn Denj 1 Burial Ground of the 11th – 13th Centuries from the Northern Shore of Lake Khubsugul (Mongolia). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik = The Lower Volga Archaeological Bulletin*. Vol. 22. No. 1. P. 289–307. (In Russ.). <https://doi.org/https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.14>. EDN: KYIVLQ.

Kharinskii A.V., Ehrdehnehbaatar D. (2011) Northern Khubsugul region at the beginning of the 2nd millennium AD. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. Vol. 6. P. 107–122. (In Russ.). EDN: QCXQNJ.

Kharinskii A.V., Ehrdehnehbaatar D., Korostelev A.M. (2010) Khereksur is a universal object of burial practice. *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt zapadno-sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchani. Materialy mezhdunarodnoi arkheologo-etnograficheskoi konf. = Culture as a system in a historical context: Proceedings of West Siberian archaeological and ethnographic meetings*. Tomsk : Agraf-Press. P. 322–324. (In Russ.).

Khudyakov YU. S. (1991) Armament of the Central Asian nomads in the era of the early and developed Middle Ages. *Novosibirsk: Nauka*. 190 p. (In Russ.).

Tshend D. (2023). Features of the Location of the Mongolian Time Burial Mounds in Northern Mongolia. *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii = Modern Solutions to Current Problems of Eurasian Archaeology*. Barnaul: Publishing House of Altai University. Iss. III. P. 214–218. (In Russ.). <https://doi.org/10.14258/msapea.2023.3.44>. EDN: IPYROS.

Batsaikhan Z., Ulziibayar S. (2006) In 2005, on the archaeological research in Selenge Aimag. *Mongolian Journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology*. Vol. 2. № 2 (271). P. 57–66 (In Mong.).

Bayar D. (2000) The study of a nobleman's grave of the golden family. *Ulaanbaatar : Admon*. 66 p. (In Mong.).

Bayarsaikhan J., Clark J., Tuvshinjargal T., Byambadorj B., Byambajargal B., Sodnomjamts D. (2023) Treasures of Khorig mountain. *Ulaanbaatar : National Center for Cultural Heritage*. 380 p. (In Mong and In Eng.).

Bilegt L., Batsaikhan Z., Amartuvshin Ch. (2021) Report on a joint Mongolian-American expedition. *Mongolian Archeology: Field Research Report (1996-1999)*. Т. XII. P. 4-26. (In Mong.).

Идэрхангай Т.-О., Тишкин А.А., Оргилбаяр С., Цэнд Д., Серегин Н.Н., Батчимэг Б., Амгаланбат Б., Эрдэнэпүрэв П. Эгийн голд шинээр малтан судалсан монгол булшнууд // Journal of the archaeology, history and ethnography. 2020. Vol. 16 (15). С. 147-159. (на монг. яз.).

Лхагвасүрэн Х. Буурал уулын монгол булшнууд // Studia historica. 1989. Т. XXIII. С. 137-146. (на монг. яз.).

Лхагвасүрэн Х. Монголын археологи (Чингэс хааны үе). Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар : Чингэс хаан дээд сургуулийн, 2007. 682 с. (на монг. яз.).

Оргилбаяр С., Харинский А.В., Эрдэнэбаатар Д., Мандалсүрэн Н. Монгол-Оросын хамтарсан “Тув Азийн археологийн шинжилгээ-1” туслийн Хувсгүл аймгийн Ханх сумын нутагт явуулсан малтлага судалгааны ажлын урьдчилсан үр дүнгээс // Монголын археологи-2018. Улаанбаатар : Бэмби сан, 2019а. С. 140-146. (на монг. яз.).

Оргилбаяр С., Харинский А.В., Эрдэнэбаатар Д., Мандалсүрэн Н., Баянсан П. Монгол-Оросын хамтарсан “Тув Азийн археологийн шинжилгээ-1” туслийн Хувсгүл аймгийн Ханх сумын нутагт явуулсан малтлага судалгааны ажлын урьдчилсан үр дүнгээс // Монголын археологи – 2019. Улаанбаатар : МУИС, 2019b. С. 200-204. (на монг. яз.).

Оргилбаяр С., Эрдэнэбаатар Д., Харинский А.В. Монгол-Оросын хамтарсан “Тув Азийн археологи” туслийн Хувсгүл аймгийн Ханх сумын нутагт явуулсан хээрийн шинжилгээний ажлын товч үр дүнгээс // Монголын археологи – 2017. Улаанбаатар : МУИС, 2018. С. 120-123. (на монг. яз.).

Тувшинжаргал Т. Дундад эртний үеийн булшинд бог малын нуруу дагалдуулах зан үйлийг мошгох нь // Mongolian journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology. 2012. Vol. 7. № 1 (378). С. 134-142. (на монг. яз.).

Турбат Ц., Амартувшин Ч., Эрдэнэбат У. Эгийн голын сав нутаг дахь археологийн дурсгалууд (Хурлийн үеэс Монголын үе). Улаанбаатар : Соёмбо принтинг, 2003. 295 с. (на монг. яз.).

Эрдэнэбат У. Эгийн голын савд малтсан монгол булшны тухайд // Studia Archaeologica. 1998. Том XVIII. С. 135-152. (на монг. яз.).

Эрдэнэбат У. Монгол булшны судалгаа. Дундговь аймагт хийсэн археологийн судалгаа: Бага газрын чулуу // Studia Archaeologica. 2010. Том (VII) XXVII. С. 313-378. (на монг. яз.).

Эрэгзэн Г., Баярсайхан Ж., Хүрэлсүх С., Мунхбаяр Л., Баяндэлгэр Ч., Содномжамц Д., Гонгоржав Н., Гунчин-Иш Г., Эрдэнэбаяр Б., Нямсүрэн Д., Батчулуун О., Бямбадорж Б., Буян-Орших Б., Ариунболд Б., Оюунтулга М., Мунгунцоож А., Бямбажаргал Б. Дархадын хотгорт явуулсан археологийн судалгааны товч үр дүн // Монголын археологи-2020. 2020. С. 36-39 (на монг. яз.).

Эрэгзэн Г., Баярсайхан Ж., Хүрэлсүх С., Баяндэлгэр Ч., Ангарасүрэн О., Эрдэнэцэцэг Р., Миллер А., Кларк Ж., Миллер Б. Монгол Америкийн хамтарсан “Умард хязгаар” туслийн хээрийн шинжилгээний ангийн 2022 оны судалгааны товч үр дүн // Монголын археологи-2022.

Iderkhangai T.-O., Tishkin A.A., Orgilbayar S., Tsend D., Seregine N.N., Batchimeg B., Amgalanbat B., Erdenepurev P. (2020) Newly excavated Mongolian period burials at the Eg river basin // Journal of the archaeology, history and ethnography. Vol. 16(15). P. 147-159. (In Mong.).

Lkhagvasuren Kh. (1989) Mongolian mounds of Mount Buural. Studia historica. T. XXIII. P. 137-146. (In Mong.).

Lkhagvasuren Kh. Archaeology of Mongolia of Chinggis Khan Period. Ulaanbaatar : Chinges khaan dede surguuliin, 2007 682 p. (In Mong.).

Orgilbayar S., Kharinskii A. V., Erdenebaatar D., Mandalsuren N. (2019) From the preliminary results of the excavations carried out in the Khankh sum area of Khuvsugul Aimag of the Mongolian-Russian joint project “Archaeology of Central Asia-1”. Mongolyn arkheologi – 2018 = Mongolian archeology – 2018. ed. D. Erdenebaatar. Ulaanbaatar: Bambi san. P. 140-146. (In Mong.).

Orgilbayar S., Kharinskii A.V., Erdenebaatar D., Mandalsuren N., Bayansan P. (2019) From the preliminary results of the excavations carried out in the Khankh sum area of Khuvsugul Aimag of the Mongolian-Russian joint project “Archaeology of Central Asia-1”. Mongolyn arkheologi – 2019 = Mongolian Archeology – 2019. Ulaanbaatar: MUIS. P. 200-204. (In Mong.).

Orgilbayar S., Erdenebaatar D., Kharinskii A.V. (2018) From the preliminary results of the excavations carried out in the Khankh sum area of Khuvsugul Aimag of the Mongolian-Russian joint project “Archaeology of Central Asia”. Mongolyn arkheologi – 2017 = Mongolian Archeology – 2017. Ulaanbaatar: MUIS. P. 120-123. (In Mong.).

Tuvshinjargal T. (2012) Association of animal backbone in the burial of Early Medieval nomads of Mongolia. Mongolian Journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology. Vol. 7. № 1 (378). P. 134-142. (In Mong.).

Turbat Ts., Amartuvshin Ch., Erdenebat U. (2003) Archaeological sites of Egiin Gol valley (from Bronze Age to Mongolian period). Ulaanbaatar : Soembo printing, 295 p. (In Mong.).

Erdenebat U. (1998) Burial Complexes of Mongolia Time on Egiin-Gol River. Studia Archaeologica. Tom. XVIII. P. 135-152. (In Mong.).

Erdenebat U. (2010) The study of Mongol burials. Survey and bioarchaeology in the Middle Gobi: The Baga Gazaryn Chuluu project. Studia Archaeologica. Tom (VII) XXVII. P. 313-378. (In Mong.).

Eregzen G., Bayarsaikhan J., Khurelsukh S., Munkhbayar L., Bayandelger Ch., Sodnomjamts D., Gongorjav N., Gunchin-Ish G., Erdenebayar B., Nyamsuren D., Batchuluun O., Byambadorj B., Buyan-Orshikh B., Ariunbold B., Oyuuntulga M., Munguntsooj A., Byambajargal B. (2020) Brief results of archaeological research carried out in the Darkhad depression. Mongolyn arkheologi-2020 = Mongolian Archeology-2020. P. 36-39. (In Mong.).

Eregzen G., Bayarsaikhan J., Khurelsukh S., Bayandelger Ch., Angaragsuren O., Erdenetsetseg R., Miller A., Clark J., Miller B. (2022) Brief results of the 2022 expedition of the Joint Mongolian-American Project “Northern Territory”. Mongolyn arkheologi-2022 = Mongolian Archeology-2022.

2022. С. 240–245. (на монг. яз.).

P. 240–245. (In Mong.).

Информация об авторах

Цэнд Дул,

аспирант кафедры археологии, этнографии и музеологии,
Алтайский государственный университет,
656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, Россия;
e-mail: dultsendee@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-0056-9865>

Идэрхангай Тумур-Очир,

кандидат исторических наук, доцент, старший
преподаватель кафедры технологий и инноваций,
Улаанбаатарский парк науки и технологии, Монгольский
национальный университет,
13343, Улаанбаатар, Баянзурх район, ул. Лувсанцэвэна,
Монголия,
e-mail: iderkhangai2022@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-5077-1100>

Тишкин Алексей Алексеевич,

доктор исторических наук, профессор, заведующий
кафедрой археологии, этнографии и музеологии,
Алтайский государственный университет,
656049, Барнаул, пр. Ленина, 61, Россия,
e-mail: tishkin210@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 26 октября 2023 г.;
одобрена после рецензирования 24 ноября 2023 г.;
принята к публикации 4 декабря 2023 г.

Information about the authors

Dul Tsend,

postgraduate student of the Department of Archaeology,
Ethnography and Museology,
Altai State University,
61, Lenin Avenue, Barnaul 656049, Russia;
e-mail: dultsendee@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-0056-9865>

Tumur-Ochir Iderkhantai,

Cand. Sci. (History), Associate Professor, Senior Lecturer of
the Department of Technology and Innovation
Ulaanbaatar Science and Technology Park, Mongolian
National University,
Luvsantsaveena Street, Bayanzurkh district, Ulaanbaatar
13343, Mongolia,
e-mail: iderkhangai2022@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-5077-1100>

Alexey A. Tishkin,

Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of
Archaeology, Ethnography and Museology,
Altai State University,
61, Lenin Avenue, Barnaul 656049, Russia,
e-mail: tishkin210@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted October 26, 2023; approved
after reviewing November 24, 2023; accepted for publication
December 4, 2023.